

тили несколько меньше, чем положено по тарифу, а когда было возможно, то и намного меньше... А прибывшие в Финляндию зимой 1944 года испытывали также и горькое разочарование, потому что при расселении их разлучали с членами семей и родственниками» (с. 142). Однако, несмотря на обещания советских представителей, переселенцев не вернули в родные места. Они были расселены на территориях Псковской, Новгородской и Ярославской областей. Возвратиться домой они смогли только в середине 1950-х гг.

Для работы Т. Флинка характерно умелое использование архивных материалов. Машинописные копии документов включены непосредственно в текст работы. Присутствует большое количество схем, карт, иллюстраций и фотографий. Книга читается с большим интересом. Автор идёт от общего к частному, рассказывая о многих событиях через судьбы конкретных людей.

Однако к его исследованию есть и ряд вопросов, замечаний и пожеланий. Прежде всего, несколько зауженными кажутся заявленные хронологические рамки исследования: 1944–1955 гг. Автор начинает рассматривать этот период лишь с 88-й страницы своей работы. На определённые размышления наталкивают выводы Т. Флинка относительно численности ингерманландцев, не пожелавших вернуться на родину. Он пишет: «Из всех переселенцев в Советский Союз возвратили около 56 тысяч человек... примерно каждый седьмой не хотел возвращаться в Советский Союз. А это – значительное количество» (с. 137). Но, если учесть советскую

предвоенную политику по отношению к финскому населению, репрессии и высылки, количество в 15% не кажется столь уж большим. Тем более что финская пропаганда, особенно неофициальная, немало сделала для того, чтобы ингерманландцы задумались, что ждёт их в СССР. Следовало бы более подробно остановиться на вопросе взаимоотношений интернированных с местным русским населением. Иногда к вновь прибывшим людям относились весьма враждебно, а иногда оказывали посильную помощь, порой отдавая последнее. Рассказывая о трагедии ингерманландских переселенцев, автору стоило бы упомянуть и о тяжёлой участи славянского населения в финской зоне оккупации. Весьма некорректным представляется утверждение о том, что «захватив в 1917 году власть, большевики заменили диктатуру пролетариата диктатурой своей партии» (с. 274). Советское государство официально именовало себя «диктатурой пролетариата» после Октябрьской революции 1917 г.; СССР продолжал официально оставаться государством диктатуры пролетариата вплоть до принятия Конституции 1977 г.

В целом же книга производит благоприятное впечатление. Автором проделана большая кропотливая работа как с финскими, так и с российскими источниками. Эта тема для него не просто академическое исследование – это боль и трагедия его народа. Книга Тойво Флинка позволяет читателю понять одну из сложных и противоречивых проблем истории Северо-Запада России.

Ковалёв Б.Н.

С.Б. Филимонов. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. Симферополь: Н. Орианда, 2010. 408 с., ил.

Рецензируемое издание посвящено проблеме своеобразия научной, культурной и религиозной жизни в Крыму конца XIX – середины XX в. и содержит значительный фактографический материал. Больше половины статей, докладов, корреспонденции, представленных здесь, были опубликованы ещё в годы Граждан-

ской войны в «белом Крыму» на страницах малотиражных изданий, но впоследствии эти чудом уцелевшие материалы на многие десятилетия попали в разряд «антисоветских» и дополнили собой практически недоступные для изучения «спецхраны». Поэтому до последнего времени они оставались неизвестными не только широкой

читательской аудитории, но даже специалистам, занимавшимся составлением разного рода библиографических указателей и подготовкой серьёзных научных изданий и монографий.

В книге 23 раздела, причём в 15 из них помещены приложения – уникальные источники по истории русской культуры в Крыму. Однако, на мой взгляд, эту рубрику следовало назвать не «Приложения» (так выглядит нечто второстепенное, факультативное), а – «Материалы» (или «Материалы и документы»), поскольку они в значительной степени и составляют ценность издания.

Особого внимания заслуживают документы 1917–1920 гг., освещающие наиболее яркий период в истории Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК), с которой сотрудничал весь цвет крымской многонациональной интеллигенции. Опубликованные в книге речи председателя ТУАК А.И. Маркевича ярко передают сложившуюся в годы Гражданской войны атмосферу разрушения и опустошения. Так, на заседании комиссии 17 ноября 1917 г. он сопоставлял происходившее в Крыму с расхищением немцами сокровищ культуры и искусства Бельгии и Северо-Восточной Франции в годы Первой мировой войны: «В настоящее время мы переживаем ещё бо́льший ужас, вызванный позорным, небывалым в истории уничтожением, расхищением и непоправимой порчей памятников нашей истории, нашей культуры, нашего искусства, величайших всенародных сокровищ России, производящимися, к неизгладимому во веки веков нашему позору, самими же русскими людьми, разум и чувства которых отравлены врагами и предателями России» (с. 39).

В 1918 г. комиссия констатировала, что в Таврической губернии «варварски уничтожено много отдельных предметов искусства, имевших историческое значение, особенно портретов царственных особ», что в «Симферополе повреждён памятник императрице Екатерине Великой» (с. 55), обращала внимание научной общественности «на угрожающее положение частных архивов, главным образом помещичьих», на необходимость «признать государственную собственность те местности в Крыму, в которых находятся замечательные памятники древности и старины» (с. 56). В 1919 г. ТУАК участвовала в обсуждении в университетской

комиссии вопроса об охране Бахчисарайского дворца и находившегося при нём музея, а также заботилась о сохранении зоопарка Ф.Э. Фальц-Фейна в Аскания-Нова, «подвергнувшегося неоднократно нападением грабительских шаек, грозившим гибелью этого замечательного и в высшей степени ценного в научном отношении учреждения» (с. 59), в 1920–1921 гг. «обратилась в местной прессе с воззваниями к населению Тавриды о бережном отношении к памятникам истории родины, как монументальным и вещественным, так и письменным, в частности, архивным, как важнейшим историческим ценностям, а вместе с тем обращалась с ходатайствами к властям о принятии мер к охране архивов в городах и селениях» (с. 59).

Интерес представляют и практически впервые вводимые в научный оборот С.Б. Филимоновым материалы крымских антибольшевистских газет «Великая Россия», «Время Бор. Суворина», «Крымская мысль», «Крымский вестник», «Святая Русь», «Таврический голос», «Царь-колокол», «Юг России», «Южные ведомости», «Ялтинский вечер», «Ялтинский голос», «Ялтинский курьер» и др. Надо ли пояснять, как сегодня непросто найти даже неполные комплекты этих периодических изданий. Известно, что многие из них попросту погибли в огне и хаосе Гражданской войны, а за хранение белогвардейской литературы грозил расстрел.

В севастопольской газете «Крымский вестник», например, незадолго до прихода Красной армии (вошедшей в город 15 ноября 1920 г.) было напечатано «Обращение к учёным всего мира» «от имени русских учёных, собравшихся в Крыму», в котором указывалось на «катастрофическое положение русской культуры, давшей миру величайших представителей во многих областях науки и искусства и ныне погибающей в огне Гражданской войны, вызванной и раздуваемой большевиками» (с. 77), говорилось о необходимости «поддержки тех немногих светильников культуры, которые теплятся на юге России и нуждаются в братской помощи цивилизованного мира» (с. 78). Чудом уцелевший неполный комплект той же газеты даёт информацию о проходивших в Севастополе вечерах писателя А.Т. Аверченко, о концертах А.Н. Вертинского и Л.В. Собинова, о спектаклях артистов МХАТ, в числе которых были В.И. Ка-

чалов и О.Л. Книппер, о публичных лекциях поэта и художника М.А. Волошина, писателей Е.Н. Чирикова и В.М. Дорошевича. Автор показывает, сколь богатой и насыщенной была культурная жизнь в Крыму в годы Гражданской войны, приводит обнаруженные им на страницах крымских газет ценные хроникальные сообщения. На страницах книги отражены тревожные размышления о прошлом, настоящем и будущем истерзанной страны о. Сергия Булгакова, учёного-энциклопедиста академика В.И. Вернадского, первого ректора Таврического университета профессора Р.И. Гельвига, писателей А.Т. Аверченко, В.В. Вересаева, Г.Д. Гребенщикова, А.Н. Толстого, В.М. Дорошевича, И.С. Шмелёва, историка Б.Д. Грекова, филолога Н.К. Гудзия, мемуариста и писателя-публициста С.Я. Елпатьевского, историков искусства Я.А. Тугендхольда, Г.К. Лукомского и С.К. Маковского, драматурга С.А. Найдёнова, писателя и драматурга К.А. Тренёва и др.

Несмотря на все тяготы послереволюционного периода, в Крыму был создан Таврический университет. В 1918–1920 гг. его преподавателями стали крупнейшие учёные, бежавшие от большевистского террора из университетских центров России и Украины. Автор приводит интервью газете «Таврический голос» его ректора академика В.И. Вернадского. «Я считаю Таврический университет, – подчёркивал Владимир Иванович в беседе с корреспондентом газеты 1 октября 1920 г., – единственно свободным университетом на всей территории России, так как в нём

полностью осуществлён принцип свободы и автономии, к которому всегда стремились университеты. Та политика, которую проводит по отношению к университетам советская власть, является лишением их автономии и гибелью для них» (с. 169). Последние, как известно, не погибли, однако, подчинённые коммунистическому чиновничеству, «униженные и оскорблённые», были обречены на неизбежную деградацию.

Все очерки в рецензируемом издании снабжены научно-справочным аппаратом, важным элементом которого является именной указатель (с. 396–403). Книга богато иллюстрирована, в том числе приведены портреты епископа Таврического Михаила (Грибановского), Святителя Феофана Затворника, Святейшего Патриарха Тихона, королевы эллинов Ольги Константиновны, священника Сергея Щукина, писателей В.В. Вересаева, А.Т. Аверченко, драматурга С.А. Найдёнова, искусствоведа С.К. Маковского и др., впервые представлены документы из архивно-следственного дела С.Н. Булгакова.

Без сомнения, новая книга С.Б. Филимонова с благодарностью будет встречена широким кругом учёных как в Крыму, так и за его пределами, но окажется, видимо, малодоступной (тираж – 1 тыс. экземпляров) для многих российских читателей и даже библиотек. Хотелось бы, чтобы второе, расширенное и дополненное издание этого труда увидело свет в Москве или Санкт-Петербурге.

А.И. Фролов